

Сердюков Д.С. Актуальные проблемы защиты вещных прав в гражданском судопроизводстве и пути их решения // Академия педагогических идей «Новация». – 2018. – №6 (июнь). – АРТ 239-эл. – 0,2 п. л. – URL: <http://akademnova.ru/page/875548>

РУБРИКА: ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 347

Сердюков Дмитрий Сергеевич

магистрант факультета подготовки
специалистов для судебной системы
по программе «Арбитражный процесс,
гражданский процесс, административный процесс»

СЗФ ФГБОУВО «Российский государственный
университет правосудия»

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

e-mail: k2506006@gmail.com

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ВЕЩНЫХ ПРАВ В
ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**

Аннотация: В статье на основе анализа действующего гражданского процессуального законодательства, а также судебной практики исследуется современное состояние института защиты вещных прав и выявляются имеющиеся процессуальные проблемы с предложением путей их решения.

Ключевые слова: судебная защита вещных прав; проблемы защиты вещных прав.

Serdyukov D.S.

graduate student faculty of training specialists for the judiciary
SZF FSBEIHE «The Russian State University of Justice»
St. Petersburg, Russian Federation

ACTUAL PROBLEMS OF PROTECTION OF REAL RIGHTS IN CIVIL PROCEEDINGS AND WAYS TO SOLVE THEM

In the article, on the basis of the analysis of the current civil procedural legislation, as well as judicial practice, the current state of the institution of protection of real rights is studied and the existing procedural problems with the proposal of ways of their solution are revealed.

Keywords: judicial protection of property rights; problems of protection of real rights.

В системе существующих гражданских прав вещные права занимают одну из ключевых позиций, привлекая к себе внимание исследователей в качестве предмета изучения в науке гражданского права и представляя собой довольно распространенный предмет спора между хозяйствующими субъектами.

Институт вещного права является одним из старейших институтов права, поскольку категории собственности, принадлежности вещей и пользования ими сопровождают человека на всем протяжении истории нашей цивилизации.

В России учение о вещном праве последнее столетие находилось в стадии динамичного развития, на трансформацию вещных правоотношений оказывали и продолжают оказывать влияние такие процессы, как не

останавливающееся развитие общества, технический прогресс, глобализация, влияние на систему российского права правовых систем зарубежных стран, деятельность международных организаций и судов.

С принятием Гражданского кодекса в 1994 году большинство существовавших на тот момент в законодательстве противоречий было ликвидировано, было заполнено много пробелов, существовавших в сфере регулирования отношений собственности и иных вещных прав.

Однако развитие гражданско-правового оборота неизбежно порождает за собой определенные проблемы и разногласия в вопросах, касающихся вещных прав, которые далеко не всегда представляется возможным разрешить в досудебном порядке, кроме того, некоторые коллизии могут возникать и при рассмотрении судами дел, связанных с отношениями, касающимися вопросов права собственности и оборота некоторых категорий вещей.

В связи с этим категория вещных прав и вопросы их защиты требуют к себе постоянного внимания со стороны законодателя, а также представителей науки гражданского, гражданского процессуального права, для того, чтобы законодательство и практика имели возможность своевременно реформироваться и адаптироваться под меняющиеся реалии.

Защита права собственности и иных вещных прав является составной частью более широкого понятия защиты гражданских прав, осуществляется в рамках общей гражданско-правовой защиты и связана с использованием предусмотренных законом способов защиты гражданских прав.

Иными словами, охрана вещных правоотношений осуществляется при помощи закрепления в гражданско-правовых нормах пределов владения, пользования и распоряжения принадлежащим субъектам гражданских правоотношений имуществом, установления неблагоприятных последствий

для лиц, нарушающих права собственников, а также наличием процессуальных механизмов воздействия на нарушителей.

Система гражданско-правовых способов защиты права собственности согласно положениям Главы 20 Гражданского кодекса РФ предусматривает следующие способы защиты:

- истребование имущества из чужого незаконного владения (ст. 301 ГК РФ);
- истребование имущества от добросовестного приобретателя (ст. 302 ГК РФ);
- защита прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения (ст. 304 ГК РФ).

Данные способы защиты находят свое выражение в двух классических вещно-правовых исках, известных еще римскому праву и служащих защите права собственности и иных вещных прав:

- виндикационный – об истребовании имущества из чужого незаконного владения;
- негаторный – об устранении препятствий в пользовании имуществом, не связанных с лишением владения вещью.

Несмотря на то, что действующее законодательство предоставляет собственникам и владельцам достаточно широкий круг способов защиты нарушенного вещного права – от самозащиты до защиты посредством обращения с исковым заявлением в судебные органы, и законодатель предусмотрел различные виды исковых заявлений в зависимости от характера допущенных нарушений, на практике все же возникают некоторые противоречия и проблемы, требующие решения.

На сегодняшний день существует противоречие между возложением обязанности на истца согласно положений ГК РФ самостоятельно выбирать

способ защиты нарушенного вещного права и действиями суда по применению норм, иных, чем те, которые соответствовали бы заявленным истцом требованиям.

Так, в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума ВАС РФ №10/22 от 29.04.2010 указывается следующее: если суд приходит к выводу о том, что избранный истцом способ защиты вещного права не позволяет обеспечить восстановление нарушенного права, то данное обстоятельство не является основанием для отказа в принятии искового заявления, его возвращения либо оставления без движения. При этом суд на стадии подготовки должен определить, из какого правоотношения возник спор и какие нормы права ему следует применить.

Из данного положения следует, что суду предоставляется право изменить первоначально выбранный истцом способ защиты, фактически меняя основание иска. Очевидно, что Пленумы ВС РФ и ВАС РФ, принимая данный пункт Постановления, преследовали цель защиты прав лиц, обращающихся в суды, способствуя достижению задач судопроизводства по восстановлению нарушенных прав.

Между тем, я полагаю, что данное разъяснение вступает в прямое противоречие с положениями ГПК РФ, в частности со ст. 39, согласно которой правом на изменение основания и предмета иска обладает только один участник гражданского судопроизводства – истец (или его представитель).

На практике можно увидеть примеры, когда суды высших инстанций находят в действиях судов первой инстанции по изменению основания или размера заявленных исковых требований признаки нарушений гражданского процессуального законодательства.

Так, к примеру, по делу №33-5400/2010 Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Республики Коми, отменяя Решение Сыктывкарского городского суда от 18.08.2010, указала на то, что суд первой инстанции, принимая решение по иску о возврате имущества, допустил нарушение правил ч. 3 ст. 196 ГПК РФ, обязывающей суд принимать решение строго в пределах заявленных истцом требований.

На наличие у лица обязанности выбирать между строго ограниченными способами защиты указывают также современные авторы, исследовавшие проблемы защиты вещных прав, такие, как И.Б. Живихина [1, с. 31-32], С.А. Краснова [2, с. 87-88], Е.Л. Орлова [3, с. 64].

Заслуживающим внимания является вопрос о последствиях отказа в удовлетворении виндикационного иска. Судьба спорного имущества в таком случае находится в подвешенном состоянии, поскольку таким отказом право истца на вещь является не признанным, а у беститульного, пусть даже и добросовестного, приобретателя право собственности не возникло. Из положений ГК РФ можно сделать вывод, что в отсутствие формально признанного собственника вещь должна оставаться у фактического ее владельца, который по истечении определенного срока вправе приобрести право собственности на нее по правилам о приобретательной давности на основании положений ст. 234 ГК РФ. Однако до истечения установленного законом срока спорная вещь по факту выпадает из имущественного оборота, не имея законного собственника.

Пленум Верховного Суда РФ и Пленум ВАС РФ в Постановлении №10/22 от 29.04.2010 в п. 13 указали, что у добросовестного приобретателя недвижимости право собственности на данное имущество возникает в том случае, когда вступило в законную силу решение суда об отказе в удовлетворении иска об истребовании имущества из чужого незаконного

владения. Кроме того, признание права собственности за добросовестным приобретателем возможно и в том случае, если прежний собственник в суд не обращался и основания для удовлетворения такого иска отсутствуют.

При этом отмечается, что поскольку право собственности добросовестного приобретателя на недвижимость возникает с момента государственной регистрации права в ЕГРП, первоначальный собственник не вправе истребовать имущество даже в том случае, если оно перешло к последующему приобретателю по безвозмездной сделке.

Как указывается в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ Пленума ВАС РФ №10/22 от 29.04.2010 согласно действующему гражданскому процессуальному законодательству (ч. 2, 3 ст. 61 ГПК РФ) обстоятельства, установленные при рассмотрении дела по иску о праве на имущество, не имеют обязательного характера для лиц, не участвовавших в деле.

Аналогичную позицию мы можем увидеть и в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. №23 «О судебном решении», из содержания которого следует, что лица, не участвовавшие в деле, по которому судом вынесено соответствующее судебное постановление, вправе при рассмотрении другого гражданского дела с их участием оспаривать обстоятельства, установленные этими судебными актами, однако они не вправе ссылаться на такие обстоятельства и факты, используя их в качестве доказательств для обоснования своих исковых требований.

Иными словами это означает, что при обращении в суд с самостоятельным иском о защите прав на это имущество они обязаны осуществить процесс доказывания в полном объеме, собрав самостоятельно документы и иные необходимые доказательства в обоснование своих

требований, поскольку одной лишь ссылки на судебный акт по действующему законодательству недостаточно.

Между тем, мне видится целесообразным внесение в гражданское процессуальное законодательство положений об освобождении иных лиц, не участвовавших в деле, от доказывания по судебным делам, в которых они участвуют, если в рамках первого дела судом уже были установлены обстоятельства, затрагивающие интересы данных лиц. Данная норма позволит, на мой взгляд, снизить нагрузку на судебные органы, упростив процесс исследования доказательств, а также обеспечить выполнение задач судопроизводства по соблюдению и защите прав и законных интересов всех субъектов права.

Кроме того, изложенная мной точка зрения согласуется с принципом единообразия применения законодательства на территории Российской Федерации (ч. 7 ст. 2, ч. 3 ст. 5 ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», ст. 391.9 ГПК РФ и др.).

Именно единообразие судебной практики позволяет в полной мере реализовать право на судебную защиту (ст.46 Конституции РФ) и задачи гражданского судопроизводства по правильному рассмотрению и разрешению гражданских дел (ст. 2 ГПК РФ).

Соответственно, исходя из действия принципа единообразия судебной практики, можно заключить, что факты, установленные в рамках одного дела, при условии, что судебный акт вступил в законную силу, могли бы быть применимыми в качестве доказательств в рамках другого дела даже в том случае, если субъектный состав этих дел разный, при условии наличия в законодательстве соответствующей нормы.

Лицо, обращающееся в суд за защитой своих вещных прав, всегда заинтересовано не только в том, чтобы в его пользу было вынесено решение,

обязывающее ответчика совершить те или иные действия, но и, прежде всего, в том, чтобы судебный акт был фактически исполнен.

К сожалению, на практике далеко не всегда решения судов по делам о защите вещных прав исполняются надлежащим образом. В связи с этим я считаю целесообразным усовершенствовать нормы о применении обеспечительных мер в гражданском процессе, позволив судам по собственной инициативе предлагать сторонам их применение, если суд усматривает угрозу посягательства на спорное имущество.

Как указывается в п. 33 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г №10/22 в процессе рассмотрения иска об истребовании имущества из чужого незаконного владения истец вправе заявить ходатайство о принятии таких обеспечительных мер в отношении спорного имущества, как запрет в отношении ответчика на распоряжение и/или пользование имуществом, запрет для государственного регистратора изменять запись в ЕГРП о праве на это имущество, а также передача спорного имущества на хранение другому лицу в соответствии с ч. 2 статьи 926 ГК РФ.

Аналогичные меры могут быть приняты и по обеспечению исполнения решения суда в соответствии со ст. 213 ГПК РФ на основании соответствующего заявления истца. При этом обеспечительная мера должна быть соразмерна заявленным истцом требованиям и применяться лишь при условии, что без ее применения решение суда невозможно будет исполнить, о чем суды указывают в своих постановлениях, отказывая заявителям в принятии обеспечительных мер (напр., Определение Судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда по делу №33-6809/10, Кассационное Определение Судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда по делу №33-6527/2011, Определение

Индустриального районного суда города Хабаровска по делу №2-6250/2011 и др.)

Также хотелось бы отметить, что некоторые авторы считают целесообразным использование в гражданском процессе уголовно-правовых методов разрешения споров относительно прав на имущество и сделок с ним, а именно при необходимости производства ареста товара, незаконно выбывшего из оборота собственника, а также в целях формирования доказательственной базы в целях последующей подачи искового заявления посредством возбуждения уголовного дела и допроса лиц, причастных к незаконному изъятию товара.[4]

Несмотря на то, что данная точка зрения была высказана еще в 1999 году, на мой взгляд, она не теряет актуальности и по сегодняшний день, поскольку на практике нередки случаи, когда граждане или организации в целях недопущения обращения взыскания на их имущества или в целях сокрытия имущества подлежащего возврату, совершают противоправные действия, направленные на сокрытие спорного имущества.

Наделение судей процессуальной обязанностью обращаться к правоохранительным органам с целью недопущения и пресечения противоправных действий со стороны лиц, участвующих в деле о защите вещных прав, позволит не только реализовать судебную защиту интересов лиц, обращающихся в суд за защитой своих прав, но также и повысить уровень правопорядка в экономической сфере.

Кроме того, я полагаю, что существующий на сегодняшний день уровень ответственности за неисполнение судебного акта не отвечает потребностям субъектов гражданского оборота.

Организации, органы государственной власти и их должностные лица, а также государственные служащие несут уголовную ответственность за

злостное уклонение от исполнения судебного акта по ст. 315 УК РФ, однако гражданам за неисполнение решения суда грозит лишь административный штраф согласно ст. 17.14 КоАП РФ в размере не более двух с половиной тысяч рублей. Ответственность в таких размерах не может быть признана эффективным инструментом, стимулирующим физических лиц к выполнению требований, содержащихся в судебном решении.

Анализ норм гражданского, гражданского процессуального законодательства, судебной практики и научной литературы позволяет прийти к выводу о том, что механизм защиты вещных прав в российской правовой системе в целом достаточно подробно регламентирован, однако повышение эффективности соблюдения законных прав и интересов участников гражданского оборота представляется возможным лишь при устранении выявленных пробелов и недостатков.

Список использованной литературы:

1. Живихина И.Б. Гражданско-правовые проблемы охраны и защиты права собственности. Дисс. на соискание степени докт. юрид. наук. – Москва, 2006. – 306 с.
2. Краснова С.А. Защита права собственности и иных вещных прав посредством восстановления владения. Дисс. на соискание степени канд. юрид. наук. – Томск, 2007. – 265 с.
3. Орлова Е.Л. Виндикационно-правовая защита права собственности и других вещных прав. Дисс. на соискание степени канд. юрид. наук. – Москва, 2013. – 178 с.
4. Шичанин А.В. Гривков О.Д. Некоторые проблемы гражданско-правовой защиты права собственности // Адвокат, 1999. – №1. – С. 14-16

Дата поступления в редакцию: 18.06.2018 г.

Опубликовано: 23.06.2018 г.

© Академия педагогических идей «Новация», электронный журнал, 2018

© Сердюков Д.С., 2018